

Психологические факторы ксенофобного поведения у подростков: зарубежные исследования

Гурина О.Д.,

эксперт отдела психологических экспертиз и исследований, ГБУ г. Москвы
«Московский исследовательский центр», Москва, Россия,
godgur@yandex.ru

В статье приведены результаты зарубежных исследований за последние несколько лет, посвященных изучению ксенофобного поведения подростков. Рассмотрены психологические и иные факторы, препятствующие и/или способствующие формированию ксенофобного поведения. Рассмотрены такие личностные структуры и индивидуально-психологические особенности, как ксенофобные установки, уровень тревожности, ксенофобные и ксенофильные ориентации. Представлены и выявлены некоторые различия в зарубежных и отечественных исследованиях ксенофобного поведения у подростков.

Ключевые слова: ксенофобное поведение, ксенофобные установки, подростковый возраст, индивидуально-психологические особенности, тревожность, ксенофобные и ксенофильные ориентации.

Для цитаты:

Гурина О.Д. Психологические факторы ксенофобного поведения у подростков: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 4. С. 40—45. doi: 10.17759/jmfp.2018070405

For citation:

Gurina O.D. The psychological factors of xenophobic behavior in adolescents: foreign studies [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 40—45. doi:10.17759/jmfp.2018070405 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

В зарубежной и отечественной психологии выделен ряд факторов, способствующих и/или препятствующих проявлениям ксенофобии, среди них наиболее изучены факторы, связанные с национальной и этнической идентичностью, предубеждениями, ксенофобными установками, такими личностными и индивидуально-психологическими особенностями как степень выраженности агрессии, враждебности, тревожности, спонтанности и др. Отечественными и зарубежными исследователями предполагается, что личностные особенности способны формировать, усиливать или сдерживать проявления ксенофобии, в том числе с учетом ситуативных факторов [3; 4; 7; 6; 8; 13; 20; 24].

На данный момент имеется определенная сложность в группировании и дифференцировании наиболее значимых причин и условий ксенофобных проявлений среди подростков в отечественной и зарубежной науке. Это обусловлено в первую очередь различием в психологических подходах и способах измерения личностных особенностей, что порой влечет за собой противоречивые результаты. Цель статьи — выявить некоторые различия в исследованиях ксенофобного поведения среди подростков и дать им оценку.

Под ксенофобным поведением автор понимает враждебность, агрессию и насилие по отношению к представителям национальных, этнических и иных групп [1; 3].

В целом, последние зарубежные исследования в рамках изучения факторов, способствующих и/или препятствующих ксенофобии, посвящены проявлениям ксенофобии в различных социальных средах, а именно в образовательной, экономической среде, пониманию миграционных установок и их взаимосвя-

зи с поведением местного населения. Некоторое количество работ затрагивает вопросы, связанные с индивидуальными, личностными особенностями, оказывающими влияние на ксенофобию, а также на совершение преступлений по мотивам вражды и ненависти.

Наличие ксенофобных установок выступает одним из факторов, непосредственно влияющих на ксенофобное поведение. Изучению ксенофобных установок посвящены многие исследования, касающиеся отношения местного населения к приезжим, мигрантам. Эти отношения являются объектом пристального внимания особенно в образовательной сфере среди учащихся.

В структуре личности к образованиям, приводящим к ксенофобному поведению, в первую очередь, относятся ксенофобные установки, в основе которых лежат сверхценные идеи о значимости своей нации и неполноценности других. Особая опасность сверхценных идей заключается, по мнению исследователей, в том, что они могут привести к экстремистскому поведению, террористическим действиям [23]. Сверхценные идеи о превосходстве нации и неполноценности других в данном контексте рассматриваются не только как расстройств мышления, но и как идеи высокозначимого характера, как один из ведущих мотивов деятельности.

В отечественных исследованиях также отмечается значимость подобных сверхценных идей в формировании ксенофобного поведения [5]. При этом наличие именно сверхценных идей не оказывается обязательным детерминантом ксенофобного поведения. Достаточным может быть влияние сформированных предубеждений, выраженных ксенофобных установок у подростков, подкрепляемых социальной ситуацией развития, например, экономическими условиями жизни,

приверженностью идеям референтной группы, принятием/непринятием родительских установок и др. [1; 3].

В контексте изучения ксенофобных установок и их влияния на поведение проводятся многочисленные исследования, посвященные отношениям местного населения к мигрантам. Выявлены различные причины, которые могут воздействовать на степень проявления негативных установок по отношению к мигрантам. В одной из работ была изучена степень дружеского взаимодействия молодежи в Швеции [10]. Было установлено, что глубокие дружеские контакты снижают негативные установки к мигрантам.

В целом, отношение местного населения к приезжим чаще бывает негативнее, чем у приезжих к местным. Во многом это связано с высоким уровнем предубеждений, особенно среди подростков по отношению к лицам другой национальности, этнической принадлежности. Стоит отметить, что девочки в меньшей степени склонны выражать ксенофобные тенденции по сравнению с мальчиками [19].

Особый интерес в сфере изучения ксенофобных установок представляют исследования, посвященные установкам европейцев, в том числе молодежи и подростков, к мусульманам.

Анализ отношения европейцев к уровню иммиграции среди мусульман привел к трем основным выводам.

Во-первых, подавляющее большинство европейцев сообщили о предпочтении ими ограничительной иммиграционной политики в отношении мусульман.

Во-вторых, результаты показывают, что более образованные люди и лица, имеющие личный контакт с меньшинствами, менее склонны к запрету на иммиграцию мусульман.

В-третьих, расистские убеждения, восприятие иммиграции как угрозы, сопротивление разнообразию, противодействие иммиграции в целом и поддержка ограничительной политики по отношению к беженцам играют важную роль в формировании негативного отношения людей к большему количеству мусульман. Это свидетельствует о том, что государственная политика, которая уменьшает страх перед иммиграцией и способствует терпимости, антирасизму, мультикультурализму и позитивному отношению к беженцам, может помочь уменьшить сопротивление европейцев иммиграции мусульман [16].

Недавние работы P.S. Forsher и коллег также показали такие важные механизмы в проявлении предрасудков как стремление контролировать свои предрасудки и готовность их выражать. Было установлено, что такой контроль связан с индивидуальными способностями регулировать собственные эмоции и поведение, что важно для понимания возникновения ксенофобного поведения и его крайнего проявления в насильственных преступлениях [21].

По мнению M. Walters, в основе причин совершения преступлений на почве ненависти лежит восприятие преступниками определенных групп лиц как представляющих угрозу. Эти угрозы можно разделить на

«реалистичные», например, воспринимаемые как конкуренция за работу, жилье и другие ресурсы, и «символические», которые связаны с угрозой ценностей и социальных норм [25]. Теория коллективной угрозы подтверждается на уровне формирования ксенофобных установок, исследованных у населения Африки. Коллективная угроза рассматривается как фундаментальный компонент в управлении общественным антагонизмом, враждебностью и злоупотреблением жесткостью среди населения [22].

В целом, для понимания влияния ксенофобных установок на соответствующее поведение необходимо изучение более глубоких психологических механизмов личности, индивидуально-психологических особенностей и их взаимодействия со средой.

Одним из изучаемых индивидуально-психологических факторов, оказывающих влияние на формирование ксенофобного поведения, является тревожность. Есть мнение, что высокий уровень тревоги способствует формированию ксенофобного поведения [18; 24].

Так, K. Wahl показал, что подростки, испытывающие негативные чувства к иностранцам, таким образом скрывают свою робость, застенчивость, страх перед ними [24].

U. Pace, посвятивший исследование общему проявлению ненависти по отношению к другим, установил наличие взаимосвязи когнитивных искажений и патологической тревоги с проявлениями ненависти среди подростков [18].

В этом проекте приняли участие 202 подростка женского пола и 200 подростков мужского пола, использовались опросники: Hating Adolescents Test (HAT), Penn State Worry Questionnaire (PSWQ), How I Think Questionnaire (HITQ). Было выявлено, что наличие у подростков патологической тревоги приводит к искажению информации и восприятию неоднозначной ситуации как враждебной; когнитивные искажения опосредуют связь между патологической тревогой и ненавистью.

Косвенно о наличии связи внутреннего чувства тревоги и ксенофобных установок свидетельствуют результаты O. Iakimova, которая показала, что чувство экзистенциальной безопасности и незащищенности представляется основной причиной наличия или отсутствия ксенофобных установок. Можно сказать, что ксенофобные установки и настроения в большей степени обусловлены уровнем незащищенности, с которым человек сталкивается в годы своего становления [15].

В отечественных работах имеются результаты, указывающие, на повышенный уровень тревожности у подростков, не склонных к проявлению ксенофобии [1]. Вероятно, подобные противоречия могут быть результатом структурных различий в опросниках зарубежных и отечественных авторов.

Помимо тревожности как одного из факторов, влияющего на ксенофобное поведение, предметом исследования являются такие личностные особенности как

ксенофильные и ксенофобные ориентации, которые связаны с различными индивидуально-психологическими качествами [9].

В проведенном М.-Л. Barbarino исследовании приняли участие 455 подростков среднего возраста 17,66 лет. В его основе лежала модель структуры личности HEXACO, [Honesty-Humility (честность-скромность), Emotionality (эмоциональность), Extraversion (экстраверсия), Agreeableness (стремление к сотрудничеству), Conscientiousness (добросовестность), Openness to Experience (открытость опыту)]. Так, было обнаружено, что подростки с ксенофильными тенденциями имеют связь с такими чертами характера как открытость опыту, экстраверсия и добросовестность, тогда как низкий уровень альтруизма, отсутствие стремления к сотрудничеству характеризуют ксенофобную ориентацию у подростков. Среди подростков мужского пола более выражены ксенофобные ориентации, тогда как девочки тяготеют к ксенофильным проявлениям.

Определенные психологические особенности подростков могут быть факторами, влияющими на совершение насильственных преступлений на почве национализма. Считается, что в большинстве своем данные преступления совершают молодые люди, принадлежа-

щие к этническому большинству. Для них характерны такие индивидуально-психологические особенности, как высокий уровень эмоциональной лабильности, высокая агрессивность, низкое чувство вины, импульсивность, высокий уровень активации поведения и низкий уровень торможения, стремление к самоутверждению при помощи силы и игнорирования этических норм [17].

Отечественные исследования выделяют схожие индивидуально-психологические факторы, влияющие на совершение преступлений по мотивам ненависти, вражды [2].

Основные различия в результатах отечественных и зарубежных исследований ксенофобии предположительно связаны с отсутствием общих психологических моделей личности и теорий, лежащих в основе методологии, что в целом может приводить к противоречивым результатам, например относительно тревожности [1; 3; 18; 24].

При этом имеются и положительные тенденции, связанные с расширением подходов в изучении факторов, связанных с ксенофобным поведением, как в отечественной, так и зарубежной практике [2; 4; 8; 9; 17; 18; 25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурина О.Д. Ксенофобия и девиантное поведение у подростков и молодежи: обзор отечественных исследований [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Т. 7. № 3. С. 97—109. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n3/87533_full.shtml (дата обращения: 10.10.2018).
2. Гурина О.Д. Ксенофобские установки и личностные особенности подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Т. 6. № 1. С. 39—57. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n1/80669_full.shtml (дата обращения: 10.10.2018).
3. Дозорцева Е.Г., Маланцева О.Д. Психологические особенности подростков, склонных к ксенофобии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 44—53. URL: http://psyjournals.ru/files/29854/psyedu_2010_n2_Dojoetseva_Malantseva.pdf (дата обращения: 10.10.2018).
4. Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В. Направления исследования предубежденности в западной психологии межгрупповых отношений [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 148—159. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP012007/EIp-148.htm#p148> (дата обращения: 10.10.2018).
5. Кулешов Р.В. Психолого-криминалистические особенности субъектов преступлений экстремистской и террористической направленности как объект научного изучения [Электронный ресурс] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1 (64). С. 38—40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologo-kriminalisticheskie-osobennosti-subektov-prestupleniy-ekstremistskoy-i-terroristicheskoy-napravlennosti-kak-obekt> (дата обращения: 10.10.2018).
6. Шнейдер Л.Б. Молодежный экстремизм: сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика: монография. М.: МПСУ, 2014. 196 с.
7. Этнонациональные установки и ценности современной молодежи (на материале исследования студенчества нескольких регионов России) [Электронный ресурс] / О.Е. Хухлаев [и др.] // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 97—106. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/63066164> (дата обращения: 10.10.2018).
8. Юрасова Е.Н. Психология ксенофобии // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. 2014. № 17. С. 154—157.
9. Barbarino M.-L., Sturmer S. Different Origins of Xenophile and Xenophobic Orientations in Human Personality Structure: A Theoretical Perspective and Some Preliminary Findings [Электронный ресурс] // Journal of the Society for the Psychological Study of Social Issue. 2016. Vol. 72. № 3. P. 432—439. doi:10.1111/josi.12175
10. Bentsen B.M.A. Attitudes Towards Immigrants Among Youth In Sweden [Электронный ресурс] Malmö: Malmö University. 2017. 45 p (MIM Working Paper Series 17:4). URL: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25816/17.4%20Beint%20Magnus%20Aamodt%20Bentsen.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (дата обращения: 10.10.2018).
11. Brodziak A., Rozyk-Myrta A., Wolinsky A. Does the recent intensification of nationalistic and xenophobic attitudes in Eastern European countries adversely affect public mental health? // BMC Public Health BMC. 2016. 16:1115. 7 p. doi:10.1186/s12889-016-3785-3

12. *Cowie H., Myers C.-A., Aziz R.* Does diversity in society inevitably lead to a rise in xenophobia among children and young people? [Электронный ресурс] // *International Journal of Emotional Education*. 2017. Vol. 9. № 2. P. 90—99. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1162074.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
13. *Craig K.M.* Examining hate-motivated aggression: a review of the social psychological literature on hate crimes as a distinct form of aggression // *Aggression and Violent Behavior*. 2002. Vol. 7. № 1. P. 85—101. doi:10.1016/S1359-1789(00)00039-2
14. *Godinet M. T., Stotzer R.* Juvenile perpetrators of race/ethnicity-based bias crimes // *Journal of Ethnicity in Criminal Justice*. 2017. Vol. 15. № 1. P. 21—35. doi:10.1080/15377938.2016.1261060
15. *Iakimova O.* Exploring the Dynamics of Xenophobia in the Nordic Countries // *Changing Societies & Personalities*. 2018. Vol. 2. № 1. P. 17—31. doi:10.15826/csp.2018.2.1.028
16. *Marfouk A.* I'm neither racist nor xenophobic, but: dissecting European attitudes towards a ban on Muslims' immigration [Электронный ресурс] // *Ethnic and Racial Studies*. 2018. № 174. 22 p. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01419870.2018.1519585> (дата обращения: 12.10.2018).
17. *Nasi M., Aaltonen M., Kivivuori J.* Youth hate crime offending: the role of strain, social control and self-control theories // *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*. 2016. Vol. 17. № 2. P. 177—184. doi:10.1080/14043858.2016.1260332
18. *Pace U., Passanisi A., D'Urso G.* Emotional and cognitive correlates of hating among adolescents: An exploratory study // *Journal of Adolescents*. 2018. Vol. 68. P. 159—164. doi:10.1016/j.adolescence.2018.08.002
19. *Prats J., Deusdad B., Cabre J.* School xenophobia and interethnic relationships among secondary level pupils in Spain // *Education as Change*. 2017. Vol. 21. № 1. 18 p. URL: doi:10.17159/1947-9417/2017/750
20. *Steinberg A., Brooks J., Remtulla T.* Youth hate crimes: identification, prevention, and intervention // *Am Journal Psychiatry*. 2003. Vol. 160. № 5. P. 979—989. doi:10.1176/appi.ajp.160.5.979
21. The motivation to express prejudice / P.S. Forscher [и др.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015. Vol. 109. № 5. P. 791—812. doi:10.1037/pspi0000030
22. *Tsheola J., Ramoroka T., Muzondi L.* Xenophobic societal attitudes in a «new» South Africanism: Governance of public perceptions, national identities and citizenship // *The Journal for Transdisciplinary Research in Southern Africa*. 2015. Vol. 11. № 4. P. 232—246. doi:10.4102/td.v11i4.56
23. *Vrsanska I., Kavicky V., Jangl S.* Xenophobia — The Cause of Terrorism in a Democratic Society [Электронный ресурс] // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2017. Vol. 7. № 4. P. 168—171. URL: https://www.researchgate.net/profile/Vladimir_Kavicky/publication/318259752_Xenophobia_-_The_Cause_of_Terrorism_in_a_Democratic_Society/links/59625545a6fdccc9b14134f5/Xenophobia-The-Cause-of-Terrorism-in-a-Democratic-Society.pdf (дата обращения: 12.10.2018).
24. *Wahl K.* Development of Xenophobia and Aggression // *International Journal and Applied Criminal Justice*. 2002. Vol. 26. № 2. P. 247—256. doi:10.1080/01924036.2002.9678690
25. *Walters M., Brown R., Wiedlitzka S.* Causes and motivation of hate crime [Электронный ресурс]: Research report 102. Manchester: Equality and Human Rights Commission. 2016. 61 p. URL: <http://sro.sussex.ac.uk/62216/1/Research-report-102-causes-and-motivations-of-hate-crime.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

The psychological factors of xenophobic behavior in adolescents: foreign studies

Gurina O.D.,

expert of the department of psychological expertise and research, Moscow Research Center, Moscow, Russia,
godgur@yandex.ru

The article presents the results of foreign studies conducted over the past few years from 2015 to 2018 and devoted to the study of xenophobic behavior among adolescents. Psychological and other factors hindering and/or contributing to the formation of xenophobic behavior among adolescents are considered. These studies affect personal and individual psychological characteristics of adolescents and also their impact on behavior towards the members of groups of “others”. Among them such personal structures and individual psychological features as xenophobic attitudes, anxiety level, xenophobic and xenophilic orientations are considered.

Keywords: xenophobic behavior, xenophobic attitudes, adolescence, individual psychological characteristics, anxiety, xenophobic and xenophilic orientations.

REFERENCES

1. Gurina O.D. Ksenofobiya i deviantnoe povedenie u podrostkov i molodezhi: obzor otechestvennykh issledovaniy [Xenophobia and Deviant Behavior in Adolescents and Youth: A Review of Domestic Research] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 97—109. Available at: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n3/87533_full.shtml (Accessed 10.10.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
2. Gurina O.D. Ksenofobskie ustanovki i lichnostnye osobennosti podrostkov s deviantnym povedeniem [Elektronnyi resurs] [Xenophobic attitudes and personal characteristics of adolescents with deviant behavior]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 39—57. Available at: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n1/80669_full.shtml (Accessed 10.10.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
3. Dozortseva E.G., Malantseva O.D. Psikhologicheskie osobennosti podrostkov, sklonnykh k ksenofobii [Psychological features of adolescents prone to xenophobia] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2010, no. 2, pp. 44—53. Available at: http://psyjournals.ru/files/29854/psyedu_2010_n2_Dozoetseva_Malantseva.pdf (Accessed 10.10.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
4. Enikolopov S.N., Meshkova N.V. Napravleniya issledovaniya predubezhdennosti v zapadnoi psikhologii mezhrupponykh otnoshenii [Directions for the study of prejudice in Western psychology of intergroup relations] [Elektronnyi resurs]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 2007, no. 1, pp. 148—159. Available at: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP012007/EIp-148.htm#p148> (Accessed 10.10.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
5. Kuleshov R.V. Psikhologo-kriminalisticheskie osobennosti sub"ektov prestuplenii ekstremistskoi i terroristicheskoi napravlenosti kak ob"ekt nauchnogo izucheniya [Psychological and forensic features of the subjects of crimes of extremist and terrorist orientation as an object of scientific study] [Elektronnyi resurs]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogy in law enforcement agencies]*, 2016, vol. 1, no. 64, pp. 38—40. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologo-kriminalisticheskie-osobennosti-subektov-prestupleniy-ekstremistskoy-i-terroristicheskoy-napravlenosti-kak-obekt> (Accessed 10.10.2018). (In Russ.).
6. Shneider L.B. Molodezhnyi ekstremizm: sushchnost', gendernaya spetsifika, protivodeistvie i profilaktika: monografiya [Youth extremism: essence, gender specificity, counteraction and prevention: monograph]. Moscow: MPSU, 2014. 196 p. (In Russ.).
7. Khukhlaev O.E. et al. Etnonatsional'nye ustanovki i tsennosti sovremennoi molodezhi (na materiale issledovaniya studenchestva neskol'kikh regionov Rossii) [Ethnonational attitudes and values of modern youth (based on the research of students of several regions of Russia)] [Elektronnyi resurs]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2011, no. 4, pp. 97—106. Available at: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/63066164> (Accessed 10.10.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
8. Yurasova E.N. Psikhologiya ksenofobii [Psychology of xenophobia]. *Aktual'nye problemy nauki: IGUMO i IT kak issledovatel'skii tsentr [Actual problems of science: IGUMO and IT as a research center]*, 2014, no. 17, pp. 154—157. (In Russ.).
9. Barbarino M.-L., Sturmer S. Different Origins of Xenophile and Xenophobic Orientations in Human Personality Structure: A Theoretical Perspective and Some Preliminary Findings [Elektronnyi resurs]. *Journal of the Society for the Psychological Study of Social Issue*, 2016, vol. 72, no. 3, pp. 432—439. doi:10.1111/josi.12175
10. Bentsen B.M.A. Attitudes Towards Immigrants Among Youth In Sweden [Elektronnyi resurs]. Malmö: Malmö University, 2017. 45 p MIM Working Paper Series 17:4. Available at: <http://muep.mau.se/bitstream/handle/2043/25816/17.4%20Beint%20Magnus%20Aamodt%20Bentsen.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (Accessed 10.10.2018).
11. Brodziak A., Rozyk-Myrta A., Wolinsky A. Does the recent intensification of nationalistic and xenophobic attitudes in Eastern European countries adversely affect public mental health? [Elektronnyi resurs]. *BMC Public Health BMC*, 2016, 16:1115. 7 p. doi:10.1186/s12889-016-3785-3

12. Cowie H., Myers C.-A., Aziz R. Does diversity in society inevitably lead to a rise in xenophobia among children and young people? [Elektronnyi resurs]. *International Journal of Emotional Education*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 90—99. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1162074.pdf> (Accessed 10.10.2018).
13. Craig K. M. Examining hate-motivated aggression: a review of the social psychological literature on hate crimes as a distinct form of aggression. *Aggression and Violent Behavior*, 2002, vol. 7, no. 1, pp. 85—101. doi:10.1016/S1359-1789(00)00039-2
14. Godinet M. T., Stotzer R. Juvenile perpetrators of race/ethnicity-based bias crimes. *Journal of Ethnicity in Criminal Justice*, 2017, vol. 15, no. 1, pp. 21—35. doi:10.1080/15377938.2016.1261060
15. Iakimova O. Exploring the Dynamics of Xenophobia in the Nordic Countries. *Changing Societies & Personalities*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 17—31. doi:10.15826/csp.2018.2.1.028
16. Marfouk A. I'm neither racist nor xenophobic, but: dissecting European attitudes towards a ban on Muslims' immigration [Elektronnyi resurs]. *Ethnic and Racial Studies*, 2018, no. 174. 22 p. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01419870.2018.1519585> (Accessed 12.10.2018).
17. Nasi M., Aaltonen M., Kivivuori J. Youth hate crime offending: the role of strain, social control and self-control theories. *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*, 2016, vol. 17, no. 2, pp. 177—184. doi:10.1080/14043858.2016.1260332
18. Pace U., Passanisi A., D'Urso G. Emotional and cognitive correlates of hating among adolescents: An exploratory study. *Journal of Adolescents*, 2018, vol. 68, pp. 159—164. doi:10.1016/j.adolescence.2018.08.002
19. Prats J., Deusdad B., Cabre J. School xenophobia and interethnic relationships among secondary level pupils in Spain [Elektronnyi resurs]. *Education as Change*, 2017, vol. 21, no. 1, 18 p. Available at: <http://www.ub.edu/histodidactica/images/documentos/pdf/Prats-Deusdad-cabre.pdf> (Accessed 12.10.2018).
20. Steinberg A., Brooks J., Remtulla T. Youth hate crimes: identification, prevention, and intervention. *Am Journal Psychiatry*, 2003, vol. 160, no. 5, pp. 979—989. doi:10.1176/appi.ajp.160.5.979
21. Forscher P.S. et al. The motivation to express prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2015, vol. 109, no. 5, pp. 791—812. doi:10.1037/pspi0000030
22. Tsheola J., Ramoroka T., Muzondi L. Xenophobic societal attitudes in a “new” South Africanism: Governance of public perceptions, national identities and citizenship. *The Journal for Transdisciplinary Research in Southern Africa*, 2015, vol. 11, no. 4, pp. 232—246. doi:10.4102/td.v11i4.56
23. Vrsanska I., Kavicky V., Jangl S. Xenophobia — The Cause of Terrorism in a Democratic Society [Elektronnyi resurs]. *International Journal of Humanities and Social Science*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 168—171. Available at: <http://sro.sussex.ac.uk/62216/1/Research-report-102-causes-and-motivations-of-hate-crime.pdf> (Accessed 12.10.2018).
24. Wahl K. Development of Xenophobia and Aggression. *International Journal and Applied Criminal Justice*, 2002, vol. 26, no. 2, pp. 247—256. doi:10.1080/01924036.2002.9678690
25. Walters M., Brown R., Wiedlitzka S. Causes and motivation of hate crime [Elektronnyi resurs]. *Equality and Human Rights Commission. Research report 102*, 2016. 61 p. Available at: <http://sro.sussex.ac.uk/62216/1/Research-report-102-causes-and-motivations-of-hate-crime.pdf> (Accessed 10.10.2018).